

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

AÑO XXXIV Buenos Aires, Viernes, 18 de Junio de 1982

Буэнос Айрес, пятница, 18 июня 1982 N°1668

РУССКАЯ ЖЕНЩИНА

В воскресенье 9 мая, после тяжелой и мучительной болезни скончалась в Буэнос Айресе Татьяна Владимировна Дубровская, многолетний издатель-редактор “Нашей Страны”.

Татьяна Владимировна была несомненно одной из лучших представительниц того поколения “русских родившихся за границей”, которые несмотря на то, что сами никогда в России физически не были и поэтому эмигрантами из России тоже не могли быть в узком смысле этого слова, все же полностью принадлежали России и русской политической эмиграции. Некоторые из них, так или иначе, уже вошли или войдут в историю не только русской эмиграции, но и России вообще. Среди них, несомненно, уже заняла свое почетное место и Татьяна Владимировна.

Татьяна Владимировна, урожденная Киреева, родилась в 1924 г. в Панчево, в Югославии. Ее детство и юношество прошли в среде патриотически и национально мыслящей и чувствующей русской эмиграции в Югославии. Особенности этой части русской эмиграции обуславливались рядом объективных условий, которых не было ни в каком другом месте русского Зарубежья: нахождение в братской славянской среде, в большинстве случаев среди православного населения, под известным покровительством королей Александра 1 и Петра 2 и сербских православных патриархов. К этому можно еще добавить местопребывание в Югославии в течение четверти века Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей и ряда русских средних учебных заведений, в том числе и кадетских корпусов эмигрировавших из России после гражданской войны. В одном из таких русских учебных заведений училась и Татьяна Владимировна: в Первой Русско-Сербской Женской гимназии в Белграде.

Когда в разгар Второй мировой войны привело к восстановлению физического контакта между отдельными частями русского народа в России и в Зарубежье, для многих молодых “русских родившихся за границей” наступил переломный момент в их духовной и политической жизни. Этот момент выражался в трех словах: ближе к России. Для многих — ближе к России — включало в себя и близость физическую. Сотни и сотни русской заграничной молодежи потянулись на Восток, как можно дальше на Во-

сток, потому что дальше в данном случае обозначало в действительности как можно ближе. Как можно ближе, к тому единственному объекту единственной великой любви, которая горела в сердцах этой молодежи: любви к России. Среди этой молодежи, на встречу своим братьям из России, пошла и Татьяна Владимировна.

Будучи еще совсем молодой, Татьяна Владимировна активно принимала участие в русских национальных патриотических начи-

период И. Л. Солоневича, период В. К. Дубровского и период Татьяны Владимировны.

Когда в 1966 году, после смерти мужа, Татьяне Владимировне пришлось занять место главного редактора “Нашей Страны”, она себе отдавала прекрасно отчет в невероятной трудности этой миссии. Но дело в том, что она свою судьбу так и поняла: как миссию. Не раз она так и говорила своим друзьям, что эту миссию она должна исполнять до самой своей

заграничная молодежь в предвоенные годы смогла приобщиться к великой русской культуре. Благодаря жертвенному служению нашего заграничного духовенства, не только мы, русские за границей, до сих пор располагаем величайшим благом каким является наша Русская Православная Церковь, но и сама историческая Россия сохраняет для будущего одну из своих коренных институций. Благодаря жертвенному служению таких общественных политических деятелей как Татьяна Владимировна, Зарубежная Русь и Россия еще не совсем онемели, но продолжают, хотя физически и слабым голосом, свидетельствовать великое свидетельство русской правды.

Жертвы и лишения, которые сопровождали Татьяну Владимировну на ее посту редактора “Нашей Страны”, за последние годы приняли поистине драматические размеры. После многолетних затруднений с крайне невыгодными денежными переводами за подписку на газету из-за границы, ввиду специфических валютных затруднений в Аргентине, после тоже многолетних затруднений с постоянно повышающейся стоимостью типографских работ по изданию газеты, в начале прошлого года, наконец, наступил еще один тяжелый удар: экспроприация по официальной цене собственной квартиры Татьяны Владимировны (в которой находилась также редакция газеты и которая являлась ее единственным материальным капиталом), ввиду прокладки новой городской автострады. Выселение из экспропрированной квартиры временно откладывается, вследствие финансовых затруднений с постройкой автострады, а Татьяна Владимировна на полученные за квартиру деньги покупает дорогую специальную машину для набора газеты. Больше того, она сама, уже будучи больной, но скрывая свои недомогания от всех, проходит специальный курс для печатания на этой машине, которую она и устанавливает на уже не своей квартире, из которой ее могут в любой момент выселить. Но она всеми силами хочет до конца обеспечить выход “Нашей Страны”, даже тогда, когда вскоре болезнь ее сваливает с ног. Не имея возможности больше принимать твердую пищу, потеряв около двадцати килограмм веса, не имея сил много вставать с кровати, она все же использует каждую минуту когда встает с кровати для того,

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ДУБРОВСКАЯ
9 - 11 - 1924 — 9 - 5 - 1982

наниях в трагических условиях Второй мировой войны. Но ее настоящая общественно-политическая жизнь началась в послевоенный период, когда она, уже будучи замужем за Всеволодом Константиновичем Дубровским, включилась в издательскую и редакционную работу в “Нашей Стране”, с самого момента ее пребывания в Аргентину в 1948 году.

За почти что 35-летнее существование “Нашей Страны”, в ее истории до сих пор можно отметить три периода, которые фактически совпадают во времени с периодами ее трех главных редакторов:

смерти, несмотря ни на какие трудности и не считаясь ни с какими собственными личными желаниями или интересами.

Говорить об общественном служении в Русском Зарубежье зачастую довольно легко, но исполнять и нести это служение в большинстве случаев автоматически сопряжено с большими жертвами и лишениями. Благодаря жертвенному горению большинства преподавателей и воспитателей русских зарубежных учебных заведений, горению неугасавшему несмотря на зачастую нищенский характер внешних условий их жизни, русская

ГЕН. ХЛЫМСТОН

ГЕОГРАФИЯ ДИКТУЕТ ОПЕРАТИВНЫЙ РАСЧЕТ

1.

Переговоры о ограничении вооружения не являются политической истиной нашей эпохи. Эпохи все-сокрушающего атомного оружия. Родоначальником этой политической морали была историческая Гаагская конференция, созванная по державной инициативе последнего императора национальной России. Результаты ее, как и всех последующих международных конференций, безнадежно растворились в сфере политических пожеланий. СОЛТ-первый,

американско-советский атомный договор, ушел в область преданий. СОЛТ-второй оказался политическим мертворожденным ребенком, и нет никакой надежды, что в ближайшем будущем появится третий, стабильный договор атомного "равновесия". И во весь рост, планетарного масштаба, встает вопрос: "воист дер хунд беграбен"? Где же собака зарыта? Кто виноват, что трагический ход истории неуклонно стремится к смерти планеты. По законам чистой математики, нельзя решать уравнение со многими неиз-

вестными на основании единичного данного. Это будет подобно поиску квадратуры круга. И вот почему генеральные штабы обоих договаривающихся сторон не могут решить уравнения чисто стратегического характера, заданного им, казуистикой политики, полной фальсификацией, подтасованной диалектики. Вышеуказанное уравнение нельзя рассматривать ни с точки зрения лицемерного политиканства всевозможных лиг, роповедующих измышленные параграфы морали, или с точки зрения эгоистической политики национального шовинизма. Макиавеллизм не изменит законы: географии, стратегии и холодного оперативного расчета. Только принимая во внимание факты непосредственного влияния, указанных выше воинских дисциплин, можно разрешить вопрос жизни или смерти, то есть вопрос атомного равновесия, вернее вопрос мирового равновесия как атомных, так и классических вооруженных сил между капиталистической и коммунистическими системами жизни народов мира.

Глубокий анализ мировой ситуации последнего пятилетия показывает нам, что поиски атомного равновесия сильно осложнились выходом на мировую сцену нового Китая. Китай после МаоДзе-Дунской эпохи. Современный Китай изменил карту геополитического и стратегического положения и он держит ключ к разрешению атомного вопроса. Еще в мае 1977 года я писал в номере 170-м "Русского Инвалида", что спор между Москвою и Пекином не является идеологическим спором между собою двух коммунистических гигантов. Вопрос не заключается в идеологическом "ревизионизме" Москвы. Ведь сегодня реформирующийся Китай далеко перегнал консервативную Москву. Вопрос не в толковании политических истин Карла Маркса, а в историческом подходе геополитического характера двух соседствующих вражеских наций, расовая игосударственная вражда которых веками развивалась на Сибирских просторах и Маньчжурских полях. За последние годы Пекин резко изменил как свою внутрен-

нюю, так и внешнюю политику и, отбрасывая идеологические предрассудки, пошел на сближение сначала с Японией, а потом с ультра-капиталистической Америкой.

2.

Сделаем краткую политическую сводку дипломатической активности последних лет на территории азиатского континента.

1. После смерти Мао-Дзе-Дуна Китай идет на сближение с Японией. Устанавливается полное политическое взаимопонимание. Следует широкое экономическое соглашение. Технологическая помощь. Переворужение Пекина. Замена устаревшей военной техники. Реорганизация китайской государственной администрации. Секретные переговоры с задачей организации общей военной обороны.

2. Американская политика, связанная союзом с Японией, ищет контактов с "перерождающимся" коммунистическим Китаем.

3. Америка устанавливает дипломатические отношения с Пекином. Банки открывают долговременные кредиты. Снимается эмбарго с экспорта американского оружия в Китай. Регулируются культурно-просветительные взаимоотношения. Допускаются экскурсии.

4. Подписывается соглашение трактующее деликатный вопрос Тайвана.

5. Америка высылает военную миссию, которая организует на территории китайского Туркестана наблюдательные пункты, которые следят как полеты, так и воздушные маневры советских спутников. Аппараты — последнее слово техники — сняты и вывезены из революционного Ирана. Обслуга американская. Охрана — китайские войска специального назначения. И военная технология широко течет в коммунистический Китай. Не только Америка и Япония, но и державы НАТО „первооружают“ либерально-улыбающийся Пекин. Реакция СССР не заставила себя ждать. Москва, как и следовало ожидать, ответила бешеным темпом всеобщего вооружения и новой тактической дис-

ПОСЛЕДНЕЕ "ПРОСТИ" НЕЗАБВЕННОЙ ТАТЬЯНЕ ВЛАДИМИРОВНЕ

Татьяна Владимировна после смерти мужа 16 лет редактировала "Нашу Страну" и сумела организовать работу так, что газета выходила точно и неизменно в назначенные ей сроки.

Газета имеет подписчиков во всех странах мира и Татьяна Владимировна вела с ними обширную переписку. Она же вела финансы газеты, которая не имела никаких дотаций и существовала на подписную плату и мелкие пожертвования. Газета была необходима; в этой газете жила Царская Россия, но уже в новой, более совершенной форме — как Народная Монархия стремившаяся осуществить лучшие черты государственного устройства на основе своего, а не чужого опыта.

Этому Татьяна Владимировна посвятила всю свою жизнь не жалея ни сил, ни здоровья.

И кто бы мог подумать, что эта цветущая женщина будет так скоро сломлена тяжким, неизлечимым недугом! Поразительны были ее мужество и стойкость, с которыми она переносила свои страдания.

В виду моего преклонного возраста (мне 85 лет) я, к сожалению, не мог присутствовать на похоронах Татьяны Владимировны, но имею о них ясное представление со слов моей невестки К. А. Тельновой.

Утешительно было узнать, что русская колония в Буэнос Айресе

оценила большой общественный труд Татьяны Владимировны и ее похороны превратились в большое событие. Весть о кончине Татьяны Владимировны быстро распространилась по городу и пригородам и помолиться о ней и проводить ее в последний путь собралось очень много народу — кафедральный собор был полон. Гроб, накрытый Русским Национальным Флагом, утопал в живых цветах, кругом венки — от друзей и сотрудников покойной.

Отпевание совершали о. Сергей, о. Иоанн и о. Владимир в присутствии самого Владыки Афанасия. Заупокойное пение исполняли все молящиеся, оно лилось от всего сердца и казалось потрясает своды храма.

Также было много народу на Английском кладбище, где Татьяна Владимировна похоронена в могиле своего мужа.

Как постоянный сотрудник "Нашей Страны" пишу эту заметку по просьбе моей невестки — свидетельницы последних дней жизни Татьяны Владимировны, чтобы все многочисленные подписчики знали, что колония русских в Буэнос Айресе достойно похоронила своего друга — дорогую Татьяну Владимировну.

Мир праху ее и вечная память
С великой скорбью

Я. А. ТЕЛНОВ

чтобы редактировать и лично набирать газету. Видя перебои в ее выходе, она все время повторяет: когда поправлюсь и встану, снова примусь за работу и все налажу.

Работу главного редактора и издателя газеты она исполняла хорошо, и, как некоторые говорят, может быть даже лучше чем ее предшественники: сам основатель газеты И. Л. Солоневич и его сотрудник, а ее муж В. К. Дубровский. Не имея их писательского таланта, Татьяна Владимировна, сама и не пыталась много писать, но зато все свое внимание посвящала поискам, подбору, координации и редактированию материалов для газеты. Таким образом, "Наша Страна" стала соборным органом своих собственных сотрудни-

ков и читателей. С одной единственной поправкой: эта соборность должна была в основном верно отображать нашу всегдашнюю русскую общую почвенную и коренную политическую соборность. Идею народной монархии Татьяна Владимировна толковала как коронную вершину более широкой общей русской почвенной и соборной народной идеи, в русле которой есть место для всех поистине русских людей.

Когда время от времени конкретно подтверждалась эта соборная созвучность "Нашей Страны" с общими чаяниями нашего народа, в лице его наиболее лучших и компетентных представителей (а такие подтверждения осуществлялись гораздо чаще, чем об этом сами чи-

татели могли подозревать, ввиду линии строгой скромности, которой придерживалась Татьяна Владимировна), тогда это было лучшим вознаграждением для ее редактора. Получив однажды одно такое подтверждающее письмо, Татьяна Владимировна, плача сказала по телефону одному из своих ближайших сотрудников по редакции: "Как я счастлива". Высшее счастье и заключается в верности истинным высшим идеалам и в служении им. Само служение есть вознаграждение.

Когда на отпевание Татьяны Владимировны, совершенное епархиальным духовенством в Кафедральном Соборе в Буэнос Айресе, в присутствии Архиепископа Афанасия, собрались представители

в с е х оттенках и течений русской эмиграции в Аргентине, на первый взгляд это можно было истолковать, как последнее отдавание чести почившему редактору газеты, которая была голосом и как-бы принадлежала в с е й русской колонии в Аргентине. Но еще глубже была и другая причина: Татьяна Владимировна, помимо того, что была редактором "Нашей Страны", была поистине русской женщиной, служившей т о л ь к о лишь России. А в конечном итоге, сознательно или подсознательно, все мы русские люди знаем, что это и есть тот единственный идеал, который мы поистине можем ценить.

И.АНДРУШКЕВИЧ

локацией своих сил. Ответила стратегическим обходом фланга китайских группировок, т.е. полной сателлизацией Вьетнама, Камбоджи и Лаоса. И этим был создан *новый* конфликт геополитического характера. Атомная политика загадочного Пекина, *категорически отказывающегося* подчинить контролю свой эвентуальный атомный потенциал, а вслед за Пекином Лондон и Париж, подхватившие удобную идею атомного вооружения, *вне контроля*, создали указанное нами уравнение оперативного характера, со многими *опасными* неизвестными. А если принять во внимание, что американский союзник Япония, с точки зрения технологии, является высококоразвитой страной и стоит у порога полной возможности самостоятельно продуцировать атомную бомбу, то становится совершенно ясным, насколько сложен роковой вопрос, вопрос международного атомного договора. И трудно искать равновесия, *справедливого* СОЛТ, если договаривающиеся стороны, сверхдержавы, будут ограничивать свои заседания "до сам на сам" в Женевской конспирации. Ни американский изощренный макиавеллизм, ни советская блестящая диалектика не дадут вселенной мира. Только *открытая* международная конференция всех держав, имеющих или могущих создать атомный потенциал, сможет разрешить "квадратуру круга", от которой зависит жизнь как "виновных", так и "невинных" народов планеты. Генеральные штабы должны решать реальную задачу, стратегическую задачу военного искусства, а не политическую ересь, ложью разложенной исторической эпохи.

Под влиянием американской политики, стратегическое положение на Востоке резко изменяется. Двойственный союз Северной Америки с Японией американская дипломатия пытается расширить, вводя в игру Пекин, в тройственное оборонительное соглашение и этим, вместе с европейским НАТО, довершить полностью стратегическое *окружение* вооруженных сил Варшавского пакта. Призраком одновременной двухфронтовой войны против европейских сил НАТО и в Азии — против американско-японско-китайского блока, может вскоре стать действительностью. Из расплывчатых дипломатических проектов начинается конкретизироваться реальный план оперативного расчета. И с этим приходится серьезно считаться генеральному штабу вооруженных сил Варшавского пакта.

3.

Рассмотрим теперь доктрину "страха", которая охватила общественное мнение капиталистических держав. И в связи с этим страхом, жестокое обвинение советской стратегии. Увеличение на 30 дивизий своих классических вооруженных сил и дислокация 300 ракет типа СС-20 на западных границах советской Белоруссии. Жерла этих дальнобойных ракет направлены против как фронта, так и тыла НАТО, а дальность их огня может поразить любое место западной Европы. Обвинение гласит: в то время когда мы "заморозили" наше вооружение, или даже разоружились, вы от 1967 года догнали и даже, отчасти, перегнали атомный потенциал Америки, мобилизовали дополнительно 30 дивизий и довели силу своих классических войск до 180 дивизий. Создали огромный морской и воздушный флот и теперь еще грозите своими оперативными ракетами Европе, отлич-

но зная, что НАТО ничего подобного в своем вооружении не имеет. Таким образом, соотношение сил НАТО и Варшавского пакта равно в пользу пакта: количество дивизий 1:4. Артиллерии 1:3. Танки 1:6. Воздушный флот 1:2,5. И здесь невольно встает роковой вопрос: *почему* Америка, а за ней Европа, допустили подобное положение и кто мешал западному, капиталистическому миру, дальше вооружаться? Или пока это не было поздно, соответствующими мерами, задержать темп вооружения Варшавского пакта. История ждет от *Америки* ясного ответа. Почему это было так? И где была американская разведка и как проспала дипломатия этот ход мировой истории? Прежде всего, несколько слов о цифровой статистике дивизий. Надо очень осторожно относиться к расчету принятого шаблона: батальон, полк и дивизия. Еще профессор генерал Головин в Николаевской Военной академии, т.е. в русской академии генерального штаба, поднял вопрос, что расчет боевые силы войскового соединения должен считать не количество штыков строя, а силу огневой волны. Силу "залпа". На основании вышеуказанного расчета, он доказал, читая лекции во французской военной академии, что в историческом сражении в Пруссии, в августе 1914 года, огневая "волна" немецкой дивизии — винтовки, пулеметы, минометы, бомбометы, артиллерия как полевая, так и приданная *превышала* силу огневой волны русской дивизии. Сегодня мы имеем великое разнообразие дивизионного понятия. Есть дивизии: моторизованные, механизированные, танковые, по немецкому обозначению панцирные, и, наконец, артиллерийские. И вот почему цифра: 180 дивизий — мало что говорит сердцу военного специалиста. Она требует тщательного анализа. Я далек от мысли быть адвокатом военной политики генерального штаба Варшавского пакта, но, подводя исторически *беспристрастно*, без политической пропагандной истерики, а с холодным расчетом оперативного искусства генерального штаба, надо иметь смелость сказать, что СОЛТовская толкучка только тогда даст результаты, когда за стол переговоров сядет не "политическая диалектика", а трезвый "оперативный расчет". Ведь совершенно ясно, что 300 оперативных ракет в Белоруссии — это "гарантия" Варшавского пакта против возможности двухфронтовой войны. Гарантия, что НАТО не двинется, если советские дивизии, высоко насыщенные военной техникой, начнут "завязать" в миллиардной китайской массе, поддержанной американской военной техникой и первоклассными силами Японии.

Отказаться от этой аксиомы, то есть трезвой стратегии геополитического положения, генеральный штаб Варшавского пакта едва ли согласится. Во всяком случае, так долго, пока будет считаться с двойной кампанией.

Вышеуказанные ракеты смонтированы на передвижных лафетах и переброска их за Урал не разрешает принципиально вопроса. При их дальности огня все цели западной Европы остаются в сфере поражения, а сила их огня поистине ужасна. 300 ракет, из которых каждая несет три бомбы. Каждая по силе взрыва превышает первичную хирошимскую бомбу. С другой стороны медали, переброска ракет в Сибирь в такой сгущенной массе вызовет невероятное политическое осложнение с державами Дальнего Востока. Глубокое возмущение азиатских народов и,

как логический результат, новая, жестокая гонка вооружения. Едва ли это интересно для обоих блоков и нейтральных государств.

Обратимся теперь к географии. Она влияет на историческое формирование жизни каждой нации. Она диктует государственную политику. Политика указывает цели стратегии. Стратегия ставит задачи оперативному искусству и расчету. Америка имеет морские границы, омываемые двумя Великими океанами. Тяжело доступными для больших десантных операций. На сухопутных границах серьезной опасности нет. На севере — союзная Канада. На юге — слабая Мексика. Скорее дружеская, чем вражеская. Да и ее военную, государственную мощь можно легко сбросить со счетов оперативного расчета.

Совершенно иначе военная ситуация рисуется на государственных границах *исторической* России. Под этим я понимаю тот исторический, географический процесс, который, идя через периоды: княжеский, великокняжеский и императорский, создал тот географический комплекс, который жил, работал, создавал и распространялся на протяжении тысячелетней истории национальной России. Сегодня в Москве властвует правительство интернациональной коммунистической революции, но с точки зрения *законов* геополитики, это ни в какой мере не меняет *деяние прав* геополитики, стратегии и, как следствие этого, — оперативного искусства. Повторяю, что география диктует политику и стратегию. И вот почему Москва, современная Москва, действует по *тем же* операционным линиям и направлениям, как когда-то шла историческая монархическая Россия. И принуждена защищать те же границы, которые в свое время защищала дореволюционная царская Россия. СССР имеет многотысячную открытую сухопутную границу. И исключительно вражеских соседей. *На западе* должен защищаться от первоклассных сил НАТО. Сил уступающего количественно, но не качественно. Ведь против советских сил стоят лучшие солдаты Европы. Положение ухудшается еще тем, что приходится иметь тыл недружелюбных оккупированных сателлитов. *На юге* открытое Черное море, доступное для каждой интервенции, ибо выходы и входы находятся в руках исторического врага России — Турции, которая к тому же является активным членом НАТО. Еще южнее — Кавказские горы. Опять Турция, опять враг. А рядом революционный хаос, с бушующей в Иране магометанской революцией, грозящей "заразить" родственные народы советской империи. Мы переходим Уральский хребет и выходим на просторы сибирского царства. Тысячекилометровая граница. До отказа разгадетированная масса, миллиардная масса азиатских китайцев. Загадочная Япония. И узкий пролив — Берингово море.

Трудно завидовать реальности этих, поистине "спокойных" геополитических границ, а если проанализировать глубже дисциплины науки оперативного искусства, то мы ясно увидим, что операционные направления Америки идут по волнам океана, от материка до острова, и от острова до следующего материка, а операционные пути СССР, по наследству континентальной империи, должны расходиться из центра, т.е. Москвы по радиусам к ее географическим перифериям. Северо-американский Клаузевиц, генерал философ Гомер Леа, не путать с генералом Лее, героем американской гражданской войны, на доктринах которого строится военная философия Пентагона, т.е. американского генерального штаба, учил: "Кто владеет средним европейско-азиатским плоскогорьем, тот владеет нашим миром". По географической карте вселенной, это как раз то *ключевое* пространство, которое занимает историческая Россия. И в центре — Москва. Коммунистическая революция имела счастье, или уменье, захватывая и восстанавливая власть, власть интернациональной социалистической революции, именно в этом мировом, решающем центре. Она получила в свое полное распоряжение: геополитическое положение, историческую динамику российской нации и неисчислимы экономические ресурсы. Никакое другое положение, никакие другие богатства и никакая другая нация в Европе, даже германская, не дали бы революции тех возможностей, какие ей дала Москва. И этот политический плацдарм дал революции операционные направления, по которым она распространяет свою идеологию и неограниченно утверждает власть коммунистической системы на материках и островах нашей планеты. Жизнь ставит три принципиальных вопроса, взаимно связанных между собою, в нераздельный политический треугольник.

А. Напряженность Варшавского пакта программируется ли планами активной обороны, или служит военной динамике стратегического наступления?

Б. Возобновление капиталистической военной агрессивности направлено против коммунистической системы, или против самой субстанции государства российского, т.е. марш по нотам "гениального Розенберга"?

В. И третий последний вопрос, замыкающий треугольник. Вопрос исторических Гаагских конференций. Насколько очередные заседания СОЛТ будут вестись мудро и честно, с искренним желанием спасти Человечество? Иначе поиски спасения Европы от атомного грядущего "Холокауста" смогут привести весь мир к вселенскому Армагеддон-Синдрому.

ГЕН. ХОЛЬМСТОН

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ И СОТРУДНИКАМ "НАШЕЙ СТРАНЫ".

Волей Божией было угодно чтобы кончина редактора — издателя "НАШЕЙ СТРАНЫ" Татьяны Владимировны Дубровской совпало во времени с отсутствием из Буэнос Айреса Николая Л. Казанцева, который вот уже около двух месяцев находится на Мальвинских островах, на юге страны, как корреспондент аргентинского телевидения.

Одновременно М. В. Киреев, брат покойной Т. В. Дубровской, по непредвиденным обстоятельствам был лишен возможности вести свою работу в издательстве.

Однако, прилагаются все усилия для преодоления этих чрезвычайных трудностей, для того чтобы снова наладить выпуск "НАШЕЙ СТРАНЫ".

РЕДАКЦИЯ.

ПОЧТО – ГРАММА.

Н. М. Седляревичу.

Я и Моя Семья были чрезвычайно опечалены скорбной вестью о кончине дорогой и незабываемой ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ, беззаветно преданной Нашему Делу и внесшей столь ценный вклад в борьбу за освобождение Нашей Родины.

Прошу Вас передать ее родственникам и сотрудникам Наши сердечные соболезнования в постигшем их горе и Наши надежды что, их усилиями, будет успешно продолжена та работа, которую в течение многих лет она столь плодотворно проводила.

С. Бриак, 20 мая 1982 г.

ВЛАДИМИР.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

ПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА "ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ"
с глубокой скорбью сообщает о безвременной кончине
Редактора – Издателя газеты "НАША СТРАНА"

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ,

последовавшей после тяжелой болезни 9-го мая с. г.
и выражает искреннее соболезнование ее брату и сотруднику
Михаилу Владимировичу.

Татьяна Владимировна отдавала все свои душевные силы, любовь и жертвенный труд изданию русской монархической, нужной всему нашему зарубежью, газеты. Мы твердо уверены, что памятью это и для покоя души дорогой Татьяны Владимировны, наша Общественность не допустит прекращения выхода в свет газеты, для которой отдала свою жизнь покойная и всеми мерами поддержит духовно и материально ее сотрудников.

ЧИНЫ РУССКОГО ОБЩЕВОИНСКОГО СОЮЗА
В АРГЕНТИНЕ

с прискорбием узнали о кончине дорогой

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ

Эта редкая женщина исключительных способностей всю свою жизнь посвятила работе по изданию "НАШЕЙ СТРАНЫ". Овдовев, взяла на себя тяжелый труд почившего мужа, продолжала издавать, так необходимую всем нам, эту русскую газету.

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ ОРИУ
высказывает глубокое соболезнование М. В. Кирееву и
редакционной коллегии газеты "НАША СТРАНА" по поводу
преждевременной кончины, издателя и главного
редактора газеты,

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ
урожденной КИРЕЕВОЙ

Татьяна Владимировна в юности (во время второй мировой войны) принимала активное участие в нашей работе, стараясь принести пользу общерусскому делу. Кроме сборов, походов и лагерей она кончила КДР (Курсы для руководителей) в 1944 году. Она была патриоткой не словом а делом и поэтому она включилась в борьбу за свободу нашей Родины в 1944 г. работая в Гражданском Управлении РОД. После войны Т. В. вышла замуж за В. К. Дубровского, сотрудника И. Солоневича и с этого момента отдала все свои силы газете "НАША СТРАНА" и Народно Монархическому Движению. Татьяна Владимировна умерла на посту!
До последнего вздоха она была верна РОССИИ!
Мир праху ея!

с.м.Г. Л. Лукин.

КРАСНЫЙ КРЕСТ (Старая Организация)
Волей Божией, 9 Мая 1982 года, в Буэнос Айресе в Аргентине
скончалась талантливая редакторша русской национальной
монархической газеты "НАША СТРАНА"

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ДУБРОВСКАЯ

Красный Крест с сердечной болью извещает об утрате дорогой и большой русской патриотки и выражает свое искреннее соболезнование М. В. Кирееву, редакции и сотрудникам.
М. Н. Чехова, Б. М. Бадарак, К. А. Асеев

ОБ'ЕДИНЕНИЕ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ
КОРПУСОВ в Аргентине скорбит о преждевременной утрате
многолетнего друга нашего Объединения

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ

и выражает глубокое соболезнование М. В. Кирееву,
Редакции и сотрудникам.

Правление Объединения.

КАЮТ-КОМПАНИЯ ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА В АРГЕНТИНЕ
со скорбью сообщает о кончине, после тяжелой и
продолжительной болезни, многолетней издательницы русской
национально-монархической газеты "НАША СТРАНА"

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ,

последовавшей 9-го мая и выражает свое соболезнование
брату почившей М. В. Кирееву и сотрудникам газеты.

РЕДАКЦИЯ "РУССКОЙ ГАЗЕТЫ"
с глубокой скорбью переживает кончину редактора
монархической газеты "НАША СТРАНА"

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ

и выражает искреннее сочувствие брату М. В. Кирееву
и сотрудникам "НАШЕЙ СТРАНЫ".

СОЮЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО в Аргентине с глубоким
прискорбием сообщает о кончине идейного борца на
национальном фронте и друга союза,

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ

Брату покойной а также всем сотрудникам "НАШЕЙ СТРАНЫ",
приносит искренния соболезнования.

Выражаем глубокую скорбь по поводу безвременной кончины

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ,

отдавшей все свои силы на служение любимой Родине
К. А. Тельнова, Я. А. Тельнов

ОБ'ЕДИНЕНИЕ ИНСТИТУТОВ в Аргентине скорбит о
преждевременной утрате многолетнего друга Объединения

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ

и выражает глубокое соболезнование брату покойной.